



СОШЛА СУМА

КОНСТАНТИН КАЛИНИЧ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Андреевич Калинин

Сошла с ума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42310743

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10349-8

Аннотация

Бывает так, что любимые тобой люди доводят тебя до сумасшедшего состояния, после которого привычная жизнь для тебя остается лишь отблеском старых воспоминаний.

Основано на реальных событиях.

Содержит нецензурную брань.

Константин Калинич

Сошла с ума

Всё как будто во сне. Приоткрыв глаза, вижу белый густой туман, сквозь который просматривается помещение. Это комната. Передо мной стоит огромная кровать. Оглянувшись, справа вижу открытую дверь, и где-то там, в коридоре, слышится женский крик, молящий о помощи. Через мгновение женщина с грудным ребёнком на руках вбегает в комнату и кладёт его на кровать. Плача, она стоит и смотрит на него. У меня в глазах начинает темнеть... Пробудившись ото сна, я встал и пошёл на кухню. Мама у плиты что-то вкусное готовит. Я подошёл к матери и обнял так, будто перед этим потерял её.

Мне года четыре, и живём мы в квартире с двумя смежными комнатами на первом этаже в пятиэтажном здании. Семья небольшая. Мать после развода с отцом познакомилась с Андреем, который нас полюбил и усыновил меня и моего старшего брата. Отчим высокого роста и крепкого телосложения. С раннего детства занимается борьбой. Имеет грамоты и медали. На момент знакомства с матерью он служит в оркестре воинской части. Участвует в различных мероприятиях, играя на трубе, а также на похоронах военнослужащих.

А мама работает в столовой детского сада, который вид-

неется из окон квартиры. И в этом же саду я с братом воспитываюсь. Ко мне особое внимание: была у меня болезнь – эпилепсия. Как-то в садике, играя со мной, мальчишка случайно ударил меня игрушкой. В глазах потемнело, я, задыхаясь, упал и начал дрыгаться. Воспитательницы знали, что делать в этой ситуации. Они быстро звали женщину из столовой, которая и являлась моей матерью. Она прибежала и приводила меня в чувства.

С самого рождения припадки случались часто, и вместо того чтобы изолировать меня от общества и растить как инвалида, мама скрыла ото всех мою историю болезни и воспитывала как совершенно здорового ребёнка. Она потому и устроилась в детский сад, чтобы я всегда был рядом, и в случае чего спасти меня. Воспитательницы детского сада ничего не имели против моей болезни. Я был такой один. И они лишь сочувствовали и восхищались упорством и любовью моей матери ко мне.

Наступило время, и брат пошёл в семилетнем возрасте в первый класс. Он старше меня на один год. И ростом чуть выше. А у меня со временем припадки перестали проявляться. И мама начала отпускать меня на улицу гулять одного, без присмотра. Во дворе-то я и познакомился со своим первым другом. Его звать Стёпой, как и меня. Он живёт в частном доме недалеко от нашего. У Стёпы имеется друг Руслан, живущий в моём подъезде выше этажом. И мы стали проводить время вместе, играя во дворе либо на территории дет-

ского сада.

В один прекрасный зимний день мама сообщает новость: она беременна. Ждём сестрёнку. Мы все рады! И на следующий день в субботу поехали в деревню к нашей бабушке известить о будущей внучке. Отчим имеет гараж и машину «Москвич-408». Но на пути следования в деревню нужно проехать по льду очень широкой реки, так как автомобильный мост был только на этапе строительства. И рисковать беременной женой с детьми опасно, к тому же очень холодно. Поэтому и воспользовались общественным транспортом. И, кстати, мне повезло: от самого дома Андрей покати́л меня на санках, а брата мать вела за руку. Добравшись до трамвая, дружно сели в него и поехали на вокзал.

На электричке доехав до станции деревни, мы все вышли и пошли пешком. В деревне очень холодно, дует сильный ветер. А бабушка от станции живёт далеко. Ну а я представляю себя автогонщиком, преодолевая на санках снежные сугробы. Наконец-то мы добрались, промёрзнув до костей. Бабушка всех нас расцеловала и, затопив печку, меня с братом разместила в комнате, где было тепло и уютно.

У бабушки на участке огромный сарай, в котором держится скотина, и два деревянных дома. В одном она живёт, а в другом дедушка, мамин отчим, которого прозвали местные Волком Драным за то, что он перебил всех бездомных собак в деревне и съел их. Через огород живёт мамин брат, дядя Олег, со своею женой тётёй Галей. И есть у него сын Вале-

ра, наш двоюродный братишка, и падчерица Лена. Когда мы приехали, почти вся семья собралась. Не хватало лишь тёти Олеси, маминой сестры. И её двух дочерей – Яны и Даши.

Взрослые собрались в доме Волка Драного. Ну а я, брат, Валера и Лена, которые прибежали к бабушке, как только узнали, что мы приехали, остались в тёплой уютной комнате проводить время вместе. Лена обожает делать различные причёски и нас, братьев, поочерёдно каждого оболванила. Всё бы ничего, да вот только перед сном, смотря «Спокойной ночи, малыши», Валера ударил меня по лицу за то, что я не уступал ему место перед телевизором. От этого я заплакал, стал задыхаться, в глазах потемнело, я упал и начал судорожно трястись. Брат мой побежал звать маму. Ну а Валера с Леной от страха увиденного, что со мною происходит, выбежали на крыльцо. Все взрослые рванули ко мне. И только мама знала, что делать. Подняв меня, полумёртвого, с пола, каким-то чудом вернула меня с того света. И всё веселье взрослых на этом закончилось. Дядя Олег, узнав от моего брата, что произошло, схватил Валеру и начал жестоко избивать. Валера кричал от боли. А Лена, глядя на всё это, стала плакать. Бабушка, кое-как успокоив дядю, отправила его пьяного домой спать. Бедному Валерке досталось сильно, он аж рыдал. Бабушка, прижав его к себе, стала успокаивать. А Волк Дранный, шатаясь от выжранной самогонки, стоял в дверном проёме и что-то бормотал себе под нос. Мама попросила деда убраться из дому. Но он её не слушал и

продолжал накалять обстановку. Тогда отчим схватил Волка Драного и поволок в его же конуру. Лена домой не хотела идти, так как дядя Олег был пьян и зол, она его побаивалась. А тётя Галя уснула в волчьей конуре ещё до произошедшего со мной инцидента. Мама, удостоверившись, что я отошёл и полностью пришёл в сознание, уложила меня и Лену в одну кровать спать. А брата с Валерой – в другую. Меня Лена обняла, и в её нежных объятиях я уснул. Бабушка говорит маме:

– Настя, иди, я побуду с ними.

И мама, поцеловав нас, пошла к деду. Войдя в конуру волчью, чуть ли не споткнулась о лежащего Драного Волка. Он валяется прямо на пороге как пёс и громко храпит. Перешагивая его, мама говорит:

– Пёс вонючий, нажрался.

Видит, за столом сидит Андрей и в одиночестве наливает себе в рюмку водку. Мама:

– Андрей, хватит пить, ложись спать.

Андрей пьяным голосом:

– Да, да, Насть... Ща лягу.

Мама окинула взглядом помещение и увидела, что в сонном состоянии Галя обоссалась, лёжа на дедовском диване. И с ухмылкой Андрею говорит:

– Андрей, смотри, лежит красавица обоссанная.

Ну а затем начала наводить порядок. Взяла всё спиртное со стола и спрятала за диван. Закуску тоже всю собрала – и

в большой пакет, ну а его засунула в холодильник. Косточки и прочее недоеденное выложила в целлофановый пакетик и вместе с Андреем, преодолевая живое препятствие на полу, вынесла во двор. Позвав собаку Найду, выложила ей в миску, та прибежала и как давай жадно есть, глотая, не прожёвывая. Нос, лицо и руки защипало от холода. Андрей обнял маму и поцеловал со словами:

– Настя, писечка моя!

Мама отпихивает его.

– О-ой, ф-у-у-у, Андрей, от тебя воняет...

И зашли они в дом, где спали мы. Каждого из нас проверив, со спокойной душой мама легла на кровать в соседней комнате. А Андрей рядом на полу, как верный пёс Хатико. Просто от него несёт перегаром, и это сильно раздражало маму. А бабушка, после того как все уснули, пошла к деду и у него осталась ночевать.

Рано утром к дяде Олегу пришёл его знакомый. Весь прокуренный, пропитый, но ростом даже выше, чем Андрей, и в весе вдвое тяжелее. Деревенский богатырь с погонялом Бугай. Он искал по всей деревне похмелиться. Так как дверь в дом была открыта, он вошёл и разбудил Олега. Придя в себя, Олег повёл своего знакомого к Волку Драному. И когда они вошли в конуру, Олег увидел свою возлюбленную, лежащую на диване, издававшую характерный запах. Он подошёл к ней и как врежет мощную затрещину.

– Ты что, сука, лежишь?! Бегом мыться!

Галя побаивалась Олега, он подмял её под себя. И без всяких недовольных слов подорвалась и ушла. За это время Бугай разбудил Волка Драного. Дед как встал – и сразу в холодильник. И всё, что в нём было, выложил на стол. Затем спросил своим псиним голосом:

– Олег, мы что, всё выпили?

Олег:

– Не помню. Я-то ушёл, а вы остались...

Волк Драный почесал затылок и говорит:

– А может, Настя куда убрала... Давай поищем...

И три взрослых мужика стали искать спиртное в доме. Бугай трясущимися руками и с лыбой на лице:

– Нашёл!

Поставил бутылки на стол, они все дружно за ним уселись и продолжили застолье. В это же время и мы проснулись. Сразу к маме, обняли, поцеловали, оделись и пошли в туалет. А мама с Леной стали заправлять постели и наводить порядок в доме. Мы, возвращаясь в дом, увидели приоткрытую калитку сарая. Из любопытства вошли. Внутри бабушка, и она там что-то делает. Нам интересно. Но баба, как увидела нас:

– Ой, идите отсюда, идите... а то замазаетесь.

А ведь и вправду, мы с братом одеты по-городскому. И в этих же вещах нам возвращаться. Что поделать, вышли из сарая и напрямик в дом. В тамбуре ждала нас Лена. И мы, как вошли, мама из комнаты говорит:

– Вас Лена сводит в баню умыться, и обратно сюда, ясно?

Мы:

– Да, мам...

И старшая сестрёнка нас повела. А мама, с подъёму поняв, что Андрей опять пьёт, накинула тёплую фуфайку и пошла в конуру. Войдя в неё, увидела за столом Андрея, брата, Волка Драного и какого-то незнакомца. Они все сидят и допивают вчерашнюю водку. И как давай кричать на Андрея:

– Андрей, ты чё сюда приехал, водку жрать?

Андрей сидит и молча слушает. Но тут в разговор влез Волк Драный:

– Настя, успокойся, чего разоралась?..

Мама:

– Заткнись, бичара!

Взяла что-то в руку и ударила этим деда. Затем кинула взгляд на незнакомца и ему говорит:

– А ты собирайся и вали отсюда.

Тут опять Волк Драный влез и сказал Бугаю, чтоб сидел. А брат с Андреем всё сидят и молча слушают. Мама, видя, что незнакомец и не собирается уходить, взяла со стола наполненный водкой стакан и плеснула ему в рожу. Бугаю защищало глаза, он стал их протирать своими грязными толстыми пальцами. Затем встал со словами:

– Ах ты сука...

И будто бы хотел ударить. Мама испуганно вскрикнула:

– Андрей!

Мамин вскрик для Андрея прозвучал как для собаки «фас». И Андрей в ярости тут же подрывается, рукою отпихивает стол, со стола всё падает на пол, и Бугаю со всей своей силой как врежет в морду кулаком. От удара Бугай отлетает к выходу, падает и теряет сознание. Андрей к нему подошёл и нанёс ещё несколько мощнейших ударов. Полилась кровь. Все остальные испуганно стали успокаивать Андрея. Он, не слушая никого, руками поднял за шкиботку и швырнул Бугая в дверь. Тот и вылетел как мешок дерьма на улицу. Андрею хотелось пойти и дальше делать отбивную, но его удержал Олег.

– Андрей, успокойся, хватит...

Все в шоке. Ну, кроме мамы. Она-то знает, на что он способен. Тут мы возвращаемся из бани. Проходим мимо, и бац... огромное тело лежит. Не понимая, что здесь происходит, с удивлением стоим и смотрим на лежащее тело. Лена говорит:

– Мёртвый, что ли?..

Незнакомец кровью кашлянул и медленно свою окровавленную рожу начал ладошкой протирать. Мы хотели внутрь войти и посмотреть, что же там происходит, но побоялись перешагивать этого незнакомца. И тут же из дому вышел дядя Олег, он поприветствовал нас, приподнял живую отбивную и поволок к дороге. Затем мама и отчим вышли. Мы маму обняли и спросили, что случилось. И рассказала нам вообще не то, что было на самом деле:

– Да пьяный вышел, поскользнулся и упал...

А всё для того, чтоб Андрей в наших глазах не выглядел жестоким. Мама после всей этой заварушки принимает решение вернуться домой. Собравшись, бабушка даёт нам замороженной капусты и чего-то в банках. Погрузив всё это в санки, затем попрощавшись с бабушкой, дедушкой и Валерой с Леной, меня отчим садит на плечи, и мы пошли, преодолевая пургу и заснеженные дороги, к железнодорожной станции. Электричку ждали недолго. Промёрзнуть не успели.

Вернувшись домой, отчим стал готовиться к завтрашней службе. А мама помогает брату делать домашнее задание на завтра в школу. Ну а я, сидя перед телевизором и ковыряя в носу козюли, смотрю любимые мультфильмы про Тома и Джерри.

Подошёл срок, и мама ушла из детского сада в декрет. Дома она стала заниматься хозяйственными делами, всё своё свободное время посвятив нам. Я ходил гулять со своими друзьями, которые были верны и никогда никому не давали меня в обиду. Брат мой дружил с мальчишками с соседней улицы, а также и своими одноклассниками. Вот они-то и показали ему, что такое салазки. Брат собственноручно из двух коньков, прибитых к доске, обтянутой мягкой тканью, смастерил и себе такие. А пики для отталкивания сделал из железных прутьев: заточил кончики и согнул ушки, чтобы удобней было держать. Недалеко от нашего дома протека-

ет узенькая речка, которая впадает в большую реку. Местные называли эту речку «говнотечкой». И вот мой брат зачистую после школы ходил на эту говнотечку со своими одноклассниками кататься на салазках. Зная об этом, я брата прошу и мне смастерить такие же салазки. Помогая ему, за день мы сделали лучше, чем те, которые были у него. И брат решил отдать свои салазки мне, а новые забрать себе. Я особо не разочаровался, так как очень хотелось кататься, и внешний вид салазок мне был абсолютно безразличен. И вот мы вместе, я в компании брата. Новые лица, новые знакомства. Погода солнечная. Выдолбив во льду лунки так, что между ними образовался узкий ледяной проход, мы все дружно стали кататься по этому проходу до тех пор, пока он под кем-нибудь не провалится. Мне было хорошо и весело. Катались долго. И чисто случайно под неопытным ездоком проход треснул и я провалился по пояс. Благо глубина речки – полметра. И, выбравшись из «дерьма», я отправился домой. Брат остался со своими друзьями, продолжая дальше веселиться. На подходе к дому вся одежда покрылась льдом, и я замёрз. Зайдя в квартиру, сначала убрал салазки в шкаф, ну а затем стал снимать с себя замёрзшую одежду. А мама на кухне и как всегда что-то вкусное готовит. Услышав шорох из прихожей, она спросила:

– Ну как покатались?

Я ответил:

– Хорошо.

И чтоб мама не отругала за грязную одежду, по-быстрому засунул в стиральную машину, которая стоит же здесь, в коридоре. А сам прошёл в ванную комнату и стал отогреваться горячей водой. Мыться любил я долго, до тех пор пока кто-нибудь не выгонит. Так и сейчас парился, пока замёрзший брат не вернулся. Он тут же начал маме жаловаться, что я его не впускаю. И мама, естественно, потребовала, чтобы я сейчас же заканчивал это дело и вылезал из ванны.

Вечером отчим вернулся со службы и привёз огромный духовой инструмент. Я с братом стал его рассматривать. Интересно. Да и он ещё такой огромный, почти с нас ростом. Отчим сказал, что это труба. Насмотревшись и надудевшись, пошли смотреть «Спокойной ночи, малыши». А затем мама уложила нас в кровать и стала читать сказку Ганса Христиана Андерсена. Я маму обнял.

– Мамуль, я так сильно люблю тебя!

Мама заулыбалась.

– И я тебя, Стёпа, и тебя, Слава!

Поцеловала нас и продолжила читать чудесную сказку.

Проходят дни и ночи. Наступила глубокая весна. На улице светло и тепло. Всё стало цвести и пахнуть. У меня сегодня день рождения – семь лет. Мама с самого утра у плиты, и с нашего подъёма, подарила мне машинку на пульте управления. Я был рад, подарок мне понравился. И с братом эту машинку обкатали по всей квартире, а затем на улице, пока батарейки не сели. Дождавшись отчима со службы, мама на-

крыла стол в зале перед телевизором, и мы, рассевшись, все вместе приступили к трапезе.

На следующий день я пошёл гулять. Поднялся выше этажом, постучался в дверь. Открыл отец Руслана. Я спросил:

– Здравствуйте, а Русю можно?

Он ответил:

– Во дворе гуляет.

И я побежал во двор. Вижу, Руслан с моим тёзкой пинают мяч друг другу. Я к ним присоединился, и решили мы сыграть в «жопу». Пошли на торец здания, где не было окон. Руками изображая «камень, ножницы, бумагу» под считалку «раз, два, три» определили очерёдность, кто за кем пинает. И вот Руся пинает первым, мяч от стены здания отскочил и покатился. И там, где он остановится, оттуда и пинать. А попасть нужно в квадрат, который мы нарисовали осколком кирпича на стене этого здания. Моя очередь, я прицелился и пнул... но мимо. Итого у меня появилась буква «ж». Следующим пнул тёзка, у него удачно – попал. Затем Руслан. Потом я. И так пинали долго, пока у меня со Стёпой не вышло слово «жоп». А у Руси была только «ж». И вот, волнуясь, моя очередь пинать. А ведь нужно это сделать так, чтобы мяч отскочил как можно дальше и соперник твой проиграл. И я так удачно пнул, что мяч отлетел в правую сторону и закатился в густую траву. От волнения удара по мячу у меня аж пот выступил на лбу. Так и есть, следующим пнул тёзка, и он промахнулся. Со словом «жопа» он проиграл. Не отпи-

раясь, Стёпа пошёл к стене, в которую мы пинали. Нагнулся раком, и на расстоянии десяти шагов пробили мячом по его заднице. По три удара сделали. Руслан все три и попал, ну а я только один, остальные мимо. Тёзка визжал каждый раз от боли, как только мяч в него попадал. Вот тебе и игра в «жопу». У Стёпы морда после этого стала такой, будто он целый лимон съел. Ну а после этого, угорая друг над другом, направились на территорию детского сада. Калитка была закрыта, так как воскресенье и детский садик не работал. Мы перелезли через забор – и напрямиком на качели. Качаясь на них, стали разговаривать и мечтать о всякой ерунде: о том, что хотим быть взрослыми и иметь роскошную богатую жизнь, и даже о своих будущих жёнах, о том, какими они красивыми у нас будут. Но наши мечты прервал сторож. Увидев нас, как заорёт своим прокуренным голосом:

– А ну пошли отсюда!

Мы испугались, спрыгнули с качелей, быстро перелезли через забор и убежали прочь. Шарахаясь во дворе, решаем пойти по домам. Попрощавшись со Стёпкой, я и Русик направились в свой подъезд. Войдя, пожали друг другу руки и, договорившись о завтрашнем дне, разошлись по своим квартирам.

Утром к нам пришла Таня, мамина подруга. Она красивая, молодая и длинноволосая. И от неё всегда приятно пахнет. Мама и Таня познакомились в детском садике, где работали вместе. И вот две женщины уединились и стали об-

суждать всё, что только можно. А брат мой как всегда – если кто-нибудь приходит, он будет находиться рядом и подслушивать взрослый разговор. Вот и сейчас он вместе с мамой и Таней. Ну а я в комнате играю разбросанными игрушками. Подошло время к обеду. И Таня, наговорившись с мамой, собралась к себе домой. А живёт она на соседней улице, через дорогу, в общежитии. И вот, как только она вышла, маме сразу же стало плохо. Через нашу соседку бабу Римму вызываем скорую и заодно сообщаем Андрею на работу. Скорая приехала быстро, осмотрев маму, врачи сказали ей:

– Собирайся, поехали...

Мама оставила брата за старшего и строго наказала следить за мной. Затем вышла из квартиры в сопровождении врачей. А отчим, отпросившись у своего начальника, приехал домой. И вот мы втроём сидим и переживаем за мать. Телефона у нас нет, чтобы позвонить в больницу и узнать, как у неё дела. И тогда отчим решает сходить к бабе Римме. Вернувшись, сказал, что в семье пополнение. Мы с братом счастливы, у нас теперь сестрёнка есть! Отчим оставил меня с братом дома, а сам поехал к матери в роддом. Пока его не было, мы с братом бесились от радости. Мы прыгали, били друг друга подушками, орали. И вот ближе к вечеру отчим вернулся от мамы. Настроение у него подавленное. Не говоря ни слова, он прошёл на кухню, разогрел нам покушать, наложил мне и брату, а сам пошёл в зал и лёг на свой диван.

Два дня прошли быстро, и всё это время Андрей был с

нами. Через бабу Римму узнаём, что маму сегодня выписывают. Отчим собрался быстро и поехал в роддом за мамой. В ожидании сестрёнки я с братом места не находил в квартире. И тут замочная скважина зашумела, дверь открывается и входит Андрей. За ним мама. Мы с братом сразу же повисли от радости и всю маму расцеловали. Она была обессиленной, но виду не подавала, тоже нас обняла и расцеловала. А сестрёнка осталась в больнице, так как родилась больной и очень рано. Позже мы все стали думать над именем сестрёнки и решили назвать её Томой.

Проходят часы, дни, недели. Мама ездит в больницу и проведывает Тому, проводит с ней время и возвращается обратно домой, к нам. И так долгое время. Пока из больницы не сообщили, что Тома умерла. Мама впадает в депрессионное состояние, её лицо окутывают слёзы. Отчим успокаивает мать, но это не помогает. Мы с братом, глядя на маму, тоже начинаем плакать, прижимаясь к ней. И вот нас оставляют у соседки бабы Риммы, а сами поехали в больницу за Томой.

Баба Римма – очень старая женщина, ей девяносто лет. Она пережила всех своих родственников, даже детей своих. Поэтому живёт одна в своей трёхкомнатной квартире. И, возможно, именно поэтому разговаривает сама с собой. И как только мы с братом к ней вошли, баба Римма тут же усадила нас на свой пролёжанный диван перед телевизором, а сама пошла на кухню заварить нам чаю. Вот сидим мы с братом и ясно слышим, как на кухне баба Римма с кем-то

разговаривает. Я Славе говорю:

– Она сейчас всю жизненную энергию из нас высосет.

Брат заулыбался и сказал:

– Вампирша!

Пока сидели так, шутя, разговаривая, пришла баба Римма с чаем на подносе.

Отчим с мамой вернулись поздно вечером и сразу же забрали нас. Глядя на маму, она неузнаваема, такой её никогда мы не видели. Она с нами не разговаривает, а всё время пускает слёзы по лицу и молчит.

На следующий день к нам приехали тётя Галя, бабушка, Валерка и Лена. У нас квартира маленькая, и разместились так: взрослые в комнате, что ближе к кухне, ну а мы в дальней комнате – моей с братом спальне. А дядя Олег не приехал, так как был с мужиками на рыбалке, и с ним не было связи.

И вот на третьи сутки после смерти Тома отчим рано утром уезжает куда-то. А мама начала одеваться во всё чёрное. Все зашевелились. Только мы четверо были вместе и порой подшучивали друг над другом. Но при взгляде на взрослых, на их унылые лица нам становилось не по себе. Особенно мама была вообще неузнаваемой. В ней ни капли жизни, один лишь негатив. Она рыдала и рыдала. Тётя Галя в зале, где взрослые спят, поставила посреди комнаты два табурета, позаимствованных у нашей соседки. Примерно в обед приехал отчим с духовым оркестром и привёз Тому в малень-

ком бархатном гробу. Он занёс её домой и положил на те самые табуреты. Гробик маленький, а в нём лежит Тома. Мама, глядя на свою доченьку, стала истерить, кричать. И её никто не мог успокоить. Тётя Галя, сбегав к бабе Римме за нашатырным спиртом, дала маме понюхать. Вроде как и пришла в себя, но всё же маму вывели на улицу вдохнуть свежего воздуха. А с нами всё это время бабушка наша, и от нас она не отходит. Я с братом хотел вслед за мамой выбежать на улицу, но бабушка не дала, сказав:

– Не надо, дайте матери побыть одной.

Видя Настино состояние, Андрей сейчас же принимает решение ехать на кладбище. Вынося Тому из подъезда, мама увядала.

– Доченька, доченька моя.

Но не истерила. Андрей погрузил маленький гробик в микроавтобус, и я, брат, Валера, тётя Галя с мамой тоже в него залезли. А духовой оркестр погрузился в рядом стоящий автобус пазик. И мой друг Стёпа со своей сестрой Женей. Они гуляли во дворе и всё это видели. Зная меня, семью мою, решил с нами съездить, попрощаться с Томой. И вместе с бабушкой и Леной тоже сели в пазик. И вот медленно поехали на городское кладбище. Ехали минут двадцать. Когда остановились, оркестр вылез первым и начал сразу же играть душераздирающую траурную музыку. От этой музыки аж мурашки по телу бежали. Все стоят у могилы и смотрят, как отчим с напарником несут маленький гробик. Подойдя к

табуретам, аккуратно положили Тому, и сразу все вокруг неё стали собираться. Цветы, венки, слёзы. Все стоят и смотрят. А мама начала опять истерить. Да так, будто в неё бес вселился. Бабушка, тётя Галя, отчим стали маму успокаивать. Но это не помогало. Тогда Андрей отдал приказ... Прибив гвоздями крышку гроба, на канатах медленно спустили гроб в могилу. Успокоившись, мама подошла к могиле, взяла в руку горсть земли и кинула, произнеся со слезами на глазах:

– Покойся, дочь моя...

Затем и все остальные за мамой повторили. После чего каждый погрузился в свой автобус, и поехали обратно домой. Вернувшись, мама уже не плакала, но очень сильно была подавлена горем.

Тётя Галя, бабушка, Валерка и Лена уехали к себе в деревню через день после похорон. А мама так и оставалась в депрессивном состоянии и не могла из него выйти. Отчим, понимая всё это и желая хоть как-то разрядить обстановку, пишет рапорт на основной отпуск. И ещё каким-то образом выбивает через свою часть бесплатные билеты на проезд к морю туда и обратно. Мы находимся в режиме ожидания, и через месяц его отпускают.

Проснувшись рано утром, мама с отчимом начинают шуршать вещами. Затем будят меня с братом, и мы тоже стали одеваться. Время – часов шесть утра. Выйдя из дому, пошли на трамвайную остановку. Приехав на вокзал, разместились в зале ожидания. Поезд на станции, но впускать начнут через

полчаса. Проверив ещё раз все документы и вещи, отправились на посадку. У нас было купе. Мы с братом разместились на верхних полках, а мама с Андреем – внизу. Когда поезд тронулся, мы с братом и Андреем начали играть в «дурака». А мама сидела и читала глянецовые журналы. Ехали долго, почти два дня. Игры в карты уже поднадоели. И перед самым приездом просто сидели и смотрели в окно. Наконец поезд остановился – конечная станция. Мы вышли из вагона и отправились искать такси. Увидев жёлтые шашки, подошли к ней. Отчим спросил таксиста:

– До гостиницы «Турист» сколько?

И, видимо, удовлетворившись ответом, мы дружно сели и поехали. Гостиница среднего класса, четырёхэтажная. А номер наш на третьем этаже, с двумя широкими кроватями. Уставшие с дороги, разобрав все вещи, легли спать. На следующее утро мама проснулась раньше всех и стала приводить себя в порядок. Затем и мы проснулись. Мама сказала нам, что сейчас на море поедem. И, быстренько позавтракав, стали одеваться. Выйдя из гостиницы, отправились на автобусную остановку. Сели и поехали до какой-то развязки, там мы пересели на другой автобус и продолжили путь. Ехали часа полтора. В окно стали виднеться сопки, они всё ближе и ближе. И вот автобус начал то подниматься вверх, то спускаться вниз, и наконец он остановился. Все вышли. Красотища! Вокруг нас одни скалистые сопки, заросшие деревьями, небо чистое, без единой тучки. Солнце высоко и

сильно греет. А на равнине недалеко от нас стоят различные ларьки по продаже горячих блюд, раздевалки, а также имеются платные душевые кабинки с тёплой водой. Вот только понять мы не могли, где же море. И женщина, которая ехала с нами же в автобусе, сказала:

– Море вон за той скалой...

И указала пальцем. Мы двинулись туда. Мы с братом разулись и пошли босиком. И вот заходим за скалу и что мы видим:

– Море!

Мама наконец за всё это время улыбнулась. Она обрела счастье! Постелив на горячий песок покрывало, мама села и стала за нами наблюдать. А мы носились как угорелые вдоль всего берега, кидая друг в друга мокрый песок, то заходя в море, то выходя из него. И только отчим нырял и плавал. Спустя какое-то время мама, насидевшись, встала и пошла к Андрею. И вот они уже вместе ныряют в воду. Мы с братом, увидев маму с Андреем, тоже к ним присоединились. Поочередно Андрей стал подбрасывать нас на накатывающие волны. Весело так, что напились солёной воды. Прошло время, и солнце стало опускаться. Мы накупались и набегались, у нас с братом посинели губы. Тогда мама предложила вернуться в гостиницу. И все были только за. Обрато до гостиницы добрались быстрее, чем сюда ехали. Войдя в номер, поочередно ополоснулись тёплой водой. Затем дружно поели бутербродов с чаем и легли спать.

На следующий день поехали по достопримечательностям. Рассматривали различные памятники архитектуры и, побывав в зоопарке, под вечер заехали в музей подводной лодки. Она огромная. Стоит на подиуме возле моря. А внутрь вход платный. И вот, полазив, побывав во всех каютах и в торпедном отсеке боеголовок, мы вылезли и не спеша пошли вдоль берега. Мама с отчимом разговаривают меж собой. Ну а мы с братом бесимся, догоняя друг друга. Наступил вечер, на улице стемнело, фонари зажглись. Красиво так. Наткнувшись на такси, вернулись в гостиницу. Мама, как и вчера, накормила нас и уложила спать.

Пробыв с неделю на курорте, отправились обратно домой. И всё снова повторилось: игры в карты, глянцевые журналы и изнурительная двухдневная езда на поезде... Затем вокзал, автобус, и-и-и... наконец-то мы дома!

Проснулся, сходил умылся, поел и пошёл гулять. Брат мой заболел и остался дома. А я поднялся к Руслану, постучался в дверь, и никто не открыл. Тогда отправился я к Стёпе, но и его тоже не оказалось дома. Решив, что они где-то во дворе, облазил все наши закоулки. На улице стоит жара. От солнечных лучей спасают проплывающие в небе белоснежные облака, закрывая собой солнце. Так и не обнаружив друзей своих, я, не желая возвращаться домой, пошёл на поляну, где растёт высокая трава. В ней стрекочут кузнечики. Прислушиваясь к каждому внимательно, стал их ловить. И вот, полазив в траве, поймал огромного кузнечика – размером по-

чти с ладонь. Стою и держу его двумя пальцами за крылья, а он, тварь такая, задними лапами упирается, укусить меня хочет. Ну, я и поймал ещё одного кузнечика, только маленького, и отдал своему монстру. И он как схватился за этого кузнечика и давай разрывать на клочья своими мощными челюстями. Я за процессом поедания внимательно стою и наблюдаю. И вот от кузнечика остаются только крылья. Восхищаясь пойманной тварью, я понёс её домой. Войдя в прихожую, вижу, как мама плачет, сидя за столом на кухне. Разувшись, подошёл к маме, обнял, поцеловал и спросил:

– Мамуль, что случилось?

Она ответила, что дядю Олега убили на рыбалке.

Опять горе, мама только оправилась и пришла в себя после смерти дочери, так ещё одно горе. У брата была температура 38,5 и кашель. Отчим вызвал скорую. Приехав, они брата осмотрели, поставили укол и сказали, чтоб лежал, воды много пил. И уехали. А мама сообщает о трагедии бабе Маше по отцовской линии, которая несколько лет нас не видела. И попросила, чтоб она приехала и побыла со Славой, пока мы не вернёмся. Баба Маша приехала в этот же день поздно вечером. Расцеловав меня с братом, она стала сплетничать с мамой о нашем родном отце, что он сейчас делает и чем занимается. Отчиму этот разговор был не по душе. И потому он сразу ушёл на кухню пить чай и разгадывать сканворды.

Рано утром я, мама и отчим отправились в путь к бабуш-

ке в деревню. А брат остался с бабой Машей. На электричке добираемся до станции деревни, и как только мы вышли из вагона, тут же полил мелкий дождь, превращая грунтовую деревенскую дорогу в слякоть. Меся ногами грязь, промокнув насквозь, добираемся до бабушки. Во дворе нас встретил пьяный Драный Волк. И мама, остановившись, деду в лицо сказала:

– Лучше б ты сдох, скотина, чем брат мой!

И, обойдя его, вошли в бабушкин дом. А дед, шатаясь под дождём, поскользнулся и упал, кряхтя, прям мордой в грязь. Увидев это, отчим пошёл его поднимать. А мама вслед Андрею:

– Да не поднимай его, пусть валяется.

Но Андрей из-за шума дождя не расслышал, что она сказала. Дома меня мама раздела и повесила вещи над печкой сушиться. А штаны, испачканные в грязи, кинула в тазик, предназначенный для грязного белья. Мама сказала, что тётя Олеся здесь и приехала она со своим новым мужем, и добавила:

– Схожу к тётке Гале, позову Яну, Дашу, Лену и Валерку.

Мама ушла. А я остался в трусах и майке, лазая в бабушкином доме, высматривая чего интересного. Спустя время в дом входят Лена, Даша, Яна и Валера. Я немного засмутился перед сёстрами из-за того, что в трусах, но всё же их обнял. Даша спросила меня:

– А Слава где?

Я ответил, что заболел он и остался дома с бабушкой Машей. Из всех сестёр мне нравится Яна, она широкоглазая, как из японских аниме. И она моя ровесница. А Даша с моим братом ровесники. Валера младше меня на год. Ну а Лена – самая старшая среди нас, ей двенадцать лет. И вот мы впятером вместе. На улице моросит дождь, не погуляешь. Да и прохладно очень. Сестрёнки придумали игру «дочки-матери» и меня с Валерой стали наряжать во всякие вещи, закалывать волосы различными заколками, разукрашивать лица пудрой, помадой и красить ногти. Мама, тётя Олеся и бабушка были у тёти Гали. А отчим знакомится с дядей Саней, новым мужем тёти Олеси, за столом попивая водку у Волка Драного. Тётя Галя стала рассказывать маме, как убили дядю Олега:

– Его сначала избили сильно, да так, что кости наружу вылезли. А затем эти твари Олега бросили в реку. Он пролежал в воде около месяца. Когда мне сообщили, что Олег в морге, я чуть с ума не сошла... Поехала на опознание, и я его не узнала... Настя... он разбух... и вонял сильно...

Тётя Галя стала плакать. Мама её обняла. А бабушка и тётя Олеся сидят рядом и сами пускают слёзы.

Мы впятером ночевали у бабушки. Я лёг опять же с Леной, как и в прошлый раз. А Валерка – с Яной и Дашей. Перед этим немного набесились и легли спать. Отчим с дядей Саней ночевали у Волка Драного. А мама с тётей Олесей и бабушкой ночевали у тёти Гали.

Утром к нам пришла тётя Олеся и стала что-то готовить. Мы, проснувшись, пошли все дружно в баню умываться. Погода восстановилась, солнце светит. Умывшись, я с Валерой пошёл к нему домой. А Яна, Лена и Даша – обратно к бабушке. Войдя в дом, увидел маму, подошёл, обнял крепко и поцеловал. Мама, прижав меня к себе, спросила:

– Вы ели?

Я:

– Нет.

И мама начала разогревать покусать то, что было у тёти Гали. А мы с Валерой, пока разогревается пища, пошли в его комнату поиграть в «Марио». Накрыв стол, мама позвала нас и усадила за него, мы стали есть. И тут входит тётя Олеся, увидев нас, говорит:

– Валера, Стёпа, вас девочки потеряли.

И мы с Валеркой по-быстрому, как утята, проглотили всё, побежали к сёстрам. По дороге встретились с Андреем и дядей Саней, которые шли к тёте Гале. Они спросили нас:

– Где женщины?

Валера ответил:

– Дома.

И мы побежали дальше. Лена, Даша и Яна уже играли во что-то девичье. Присоединившись к ним, мы разбились по «семьям»: я с Яной и Леной, а Валера – с Дашей, и стали играть в семейные пары, ходя друг другу в гости, угощая вымышленной едой и напитками. Волк Драный с самого утра

был в сарае, убирал навоз и кормил скотину. А бабушка копошилась в огороде.

Вот и прошёл день, наступил вечер. Взрослые в доме дяди Олега готовились к завтрашним мероприятиям. Ну а мы как ни в чём не бывало продолжали веселиться в бабушкином доме. Ночевали всё так же: мы – у бабушки, Андрей с дядей Саней – у Волка Драного, а женщины – в доме дяди Олега.

Рано утром Андрей и дядя Саня уезжают куда-то. А мы, проснувшись, пошли все вместе к тётке Гале. Нас накормили, напоили. После чего мы дружно стали помогать взрослым готовить место для прощания с дядей Олегом. Ближе к обеду мама на площадке во дворе прямо у самых окон дома тётки Гали поставила два табурета, а тётя Олеся вынесла из дому венки. И вот отчим с дядей Саней и какими-то мужиками на грузовой машине привозят гроб. Занесли его во двор и положили на те самые табуреты. Мы все вышли из дому во двор. Перед нами гроб, огромный красный гроб, и много народу. Пришли попрощаться с дядей Олегом деревенские жители, которые являлись знакомыми нашей большой семьи. Кто-то из них принёс цветы и возложил на гроб. Погода жаркая, без единой тучи в небе. И поэтому из гроба шла гнилостная вонь, несмотря на то что дядя Олег был обернут в плёнку и крышка гроба забита гвоздями. Тётя Галя одета во всё чёрное, она с рёвом вышла из дому и подошла к гробу, обняв его, начала что-то непонятное бормотать. Мама, видя состояние Гали, начала её успокаивать и вместе

с тётёй Олесей усадила её на табурет рядом с гробом. Тут Галя начала кричать:

– Сына, где ты? Сынок!

Валера подошёл к маме своей. Она его крепко прижала к себе и, немного покачиваясь, оба пускали слезы... Простояв с грустью на лице, знакомые с дядей Саней, Андреем и Волком Драным зашли в дом и уселись за накрытый стол. Лена, Даша и Яна из-за гнилостной вони отправились к бабушке. А тётя Галя с Валерой, мама и я, тётя Олеся, бабушка остались. Женщины в разговоре стали вспоминать счастливые моменты из жизни дяди Олега.

Вот и наступил вечер, на улице стало темнеть, в небе появились первые звёздочки. Все взрослые в доме. И я с Валерой. Тут мама нам говорит:

– Валера, Стёпа, идите к девочкам. Тут все пьяные и шумно.

И только мы вышли из дому, как перед нами предстала страшная картина: во дворе стоит гроб, обставленный венками. И ни единой живой души. Тишина. И вдруг я замечаю кого-то там, где абсолютно темно, будто стоит кто и смотрит на нас. Меня охватывает страх... Я Валерке говорю:

– Смотри, там кто-то стоит.

Мы испугались и забежали обратно в дом. И мы попросили маму, чтобы проводила нас. А она просит тётю Олесю заодно проведать девочек своих. И вот мы пошли. Обойдя гроб, вышли к огороду, вокруг квакают жабы, в крошечной

темноте идём по тропинке, ведущей к бабушкиному дому. Войдя, увидели, что сестрёнки дружно смотрят телевизор, попивая чай со сладостями. Тётя Олеся поцеловала дочерей и, пожелав нам спокойной ночи, отправилась обратно. А мы расстелили кровать, диван и легли спать. Только на этот раз я лёг не с Леной, а с Яной и Дашей на диван. Ну а Валерка со своей сестрой – на кровать. Я прижался к Яне и аккуратно обнял её. Мне понравился запах её волос. Она пахла божественно. Я, не понимая сути природных вещей, подумал о том, что Яна в будущем станет моей женой. И, нежась от приятных ощущений, уснул...

На следующий день утром пришла бабушка. Ей было плохо, и она осталась с нами. А все остальные поехали на кладбище хоронить дядю Олега. На улице тучи затянули всё небо, поднялся ветер, но дождя не было. Бабушка нас накормила, после чего мы все пошли в сарай смотреть на кур. Коровы в сарае нет, её каждый день бабушка рано утром отправляет пастись. Бабушка меня и Валерку попросила в куриную кормушку высыпать яичной скорлупы. Мы так и сделали. Курицы, это увидав, рванули к нам. И вот мы стоим, а рядом куры. Я одну попытался взять, но она вырвалась и убежала. Лена, Даша и Яна стоят рядом с бабушкой и просто наблюдают за нами и за безмозглыми курами. Вдруг из курятника вышел здоровенный петух, и тогда бабушка сразу же выпроводила нас из сарая. Мы, не зная, чем себя занять, пошли в огород есть клубнику. Но наше удовольствие пре-

рвал дождь, который стал моросить. На улице похолодало, и все вернулись в дом. Я спросил бабушку:

– Бабуль, а мамы долго ещё не будет?

Она ответила, что они все уехали на кладбище и скоро вернутся. Так и было. После обеда взрослые приехали с кладбища. Мама и тётя Олеся сразу же пошли к нам. А отчим с дядей Саней и дедом остались с тётёй Галей. Войдя, мама меня обняла и поцеловала. Затем сказала, что завтра возвращаемся домой. Я обрадовался.

Наступил вечер, и в последнюю ночь перед сном стали беситься. Мы с Валерой взяли подушки и начали бить ими девочек. В ответ сёстры кричали и пытались тоже чем-нибудь нас ударить. Но у них ничего не получалось. И поэтому они просто убегали от нас, а затем заново возвращались и провоцировали на то, чтобы мы их продолжали колошматить подушками. Набесившись, мы вымотались так, что устали. Попив чаю, решили лечь спать. Валера – опять же с Леной, ну а я – с Яной и Дашей. И, как и вчера, Яну обнял и с приятными ощущениями уснул.

Часов в шесть утра меня мама разбудила, и в полусонном состоянии я начал одеваться. Пока одевался, всех сам разбудил. И вот мама зовёт меня со двора:

– Стёпа!

А я:

– Иду.

Не вставая с кровати, Лена спросила:

– Что, всё, поехал?

Я на Лену посмотрел и ответил:

– Да.

После чего Лена встала и подошла ко мне, обняла крепко и сказала:

– Пока, братик!

Прижавшись к ней, я услышал, как мама уже более грозным голосом крикнула меня. Тут же поцеловав Лену в щёку, пошёл к выходу, при этом помахав рукой лежащим на диване Яне и Даше со словами:

– Пока!

И в ответ с улыбками на лицах они ответили:

– Пока, Стёпик!

Я вышел во двор. Мама взяла меня за руку, и пошли мы на дорогу. А возле калитки у дороги стоят бабушка, дядя Саны и отчим с огромным мешком картошки. Бабушка обняла меня и поцеловала. Затем я подошёл к дяде Сане и пожал ему руку, как взрослый мужчина. Повернувшись, я спросил:

– Mam, a где тётя Олеся?

Мама:

– Она с тётей Галей.

И тут на велике со стороны своего дома подъезжает Валерка. Он проснулся раньше меня и ушёл к себе домой. Подъехав, сказал, что проводит нас до самой станции. И вот мама, я и отчим отправились в путь. Валерка едет рядом, а за ним бежит Найда. Погода тёплая, на болоте по дороге к станции

лежит утренний туман. Электричка прибыла без задержек. Попрощавшись с Валерой, мы сели в вагон и поехали в город.

Вот и добрались мы до дому. Сначала брат повис на маме. Затем я с ним обнялся. И он, кстати, уже не болел – его баба излечила. А отчим, как вошёл, стал запихивать мешок картошки в нишу. Баба Маша была на кухне и что-то вкусное на всех готовила, будто бы знала, что мы сегодня возвращаемся. Мы разделись, умылись, и бабуля усадила меня с братом за стол. Наложила в тарелки тефтели, и мы стали их есть. А сама пошла в комнату сплетничать с мамой. Наевшись, брат оставил тарелку в раковине и подошёл к маме.

– Мамуль, можно к бабе?

Мама улыбнулась, посмотрела на бабушку. И баба ей говорит:

– Пусть погостит пару дней у бабушки.

Мама задумчиво посмотрела на Славу и ответила:

– Ну, ладно, езжай.

А я обиделся. Потому что обо мне и речи не было. Как будто я гадкий утёнок. Брат на радостях стал собираться. И в этот же вечер он с бабушкой уехал.

О том, что Андрей – наш отчим, мы знали, мама объяснила всё с появлением у нас осознанности. И то, что наш родной отец отказался от нас. А ещё, когда мама была беременна мною, врачи поставили диагноз, что я с патологией.

И, узнав об этом, баба Маша с родным отцом стали уговаривать маму, чтобы она сделала аборт, пока не поздно и не родился я – ребёнок-инвалид. Мама плакала и была злой из-за того, что муж со свекровью говорят ей такое. И она, придя в себя, бабу Машу вместе с отцом послала куда подальше и перестала с ними общаться, а затем собрала вещи и уехала в деревню к своей маме жить.

Родился я в срок естественным путём в роддоме в посёлке им. Тельмана рядом с нашей деревней, куда маму увезли на скорой помощи при схватках. Спустя четыре дня нас выписали. В роддом приехал дядя Олег со своей женой Галей и нас забрали. Спустя месяц мама сняла комнату в общежитии в деревне недалеко от бабушкиного дома. И вот так начала жить, воспитывать и растить двоих замечательных детей. Бабушка каждый день приходила в гости, помогая маме в быту и в воспитании внучат, а иногда оставалась ночевать.

Спустя пару одиноких лет мама совершенно случайно познакомилась с Андреем. Она была красивой, и многие местные мужики пытались перед нею проявить себя. Но мама их всех отшивала. Андрей приехал в деревню по службе в июне – похоронить участницу Великой Отечественной войны. И в этот же день пришла бабушка. Мама попросила её посидеть с нами, а сама решила сходить в магазин, прогуляться по дороге заодно. И вот, когда мама вышла из магазина с корзиною продуктов, к ней пристали двое неместных парней и стали предлагать какую-то краденую вещь. Мама с отвра-

щением им ответила:

– Мне от вас ничего не нужно, отстаньте.

Но они были выпившие и затем начали предлагать взамен вещи себя. Познакомиться таким образом решили. И в это же время Андрей направлялся в магазин. Увидев инцидент, он подошёл и спросил маму:

– Извините, вам помочь?

Мама жалобно ответила, что эти двое к ней пристают. А парни, услышав это, грубо ответили, махнув рукой:

– Мужик, иди отсюда...

И человек весом 110 килограммов, не знавший страха и боли, без разговора одному из них кулаком в морду как даст... Того отрывает от земли, и в полёте он теряет сознание. Упав на землю, морда стала кровоточить. А другой, видя это, от страха начал просить прощения, вытянув руки перед собой. Но Андрей, увернувшись, схватил за вытянутую руку и бросил его через себя. Затем ногою упёрся в горло и намеренно сломал ему руку. Тот завизжал от боли как баба. Ну а мама, конечно же, очумела от увиденного. Но Андрей был нежен и добр по отношению к матери и настоял на том, чтобы проводить её до дома. Мама и сама была не против уйти с этого места как можно скорее. Подойдя к общежитию, мама пригласила Андрея на чашку чая – отблагодарить своего спасителя. Дома находилась бабушка и двое маленьких детей. Андрей вежливо познакомился с бабулей и с нами. Мама проводила его на кухню, усадила за стол и

заварила чай. Баба, чтобы не смущать Андрея в разговоре с мамой, ушла к себе. И вот таким образом благодаря двум неместным алкашам мама познакомилась с Андреем.

Сначала они просто встречались. Андрей при первой же возможности приезжал к нам в деревню. Ну а спустя время стал оставаться с ночевкой. И в процессе звёздного неба над головой мама всё рассказала Андрею, что да как и почему она мать-одиночка, и то, что у меня страшная болезнь – эпилепсия. Андрею маму стало жалко, ведь она одна растит двух сыновей, притом что один из них инвалид. Он захотел всегда быть рядом с нами и от всех и всего нас защищать. Ведь мы – настоящая семья. Именно то, чего ему так не хватало. И отношения между мамой и Андреем с каждым днём крепчали и крепчали.

И вот однажды спустя череду предыдущих событий до отца дошли слухи, где мы живём. Собравшись, он решил нас, а точнее, брата, навестить. В день приезда отца Андрей находился на службе. А брат мамин – на рыбалке. Волк Дранный пил где-то в деревне с мужиками, да и толку-то от него как от козла – ни молока, ни шерсти.

Солнце высоко, было очень жарко и душно. Мы во дворе. Я с братом ковырялся в песочнице, а мама сидела рядом на скамейке и наблюдала за нами. И тут она замечает, как отец издалека приближается к нам. Мама встала и подошла ко мне с братом поближе. И как только он приблизился, начала на него кричать:

– Что надо?! Пошёл вон отсюда!

Отец:

– Я к детям своим.

Мама:

– У тебя нет детей, ты от них отказался!

Отец, озлобленный поведением мамы, взял на руки Славу и стал уходить. Мама начала кричать и вырывать из его рук ребёнка. От страха брат заплакал, и я тоже, сидя в песочнице. А отец, чтобы уговорить мать, взял и сильно ударил её. Мама упала на землю и стала плакать. Отец продолжил идти дальше, будто ничего и не было. Всё произошло так быстро, что на шум со двора вышла соседка из общежития, когда мама уже лежала на земле и плакала.

После всего произошедшего мама сообщает об этом по стационарному телефону Андрею. Он, отпросившись со службы, поехал в деревню. Мама со слезами на глазах рассказала всё, как было. И, немного успокоившись, оставила меня у бабушки. А сама с Андреем поехала за сыном. На электричке добрались до города, сели в машину, которую Андрей оставил у вокзала, и поехали к нашему отцу.

Отец с самого детства живёт с мамой, нашей бабой Машей, в девятиэтажном доме на восьмом этаже и всегда во всём её слушается. Благо баба Маша в этот день была на ночной смене. А работает она простым лифтером. Хоть и на пенсии давно...

И вот, когда мама постучалась в дверь, отец открыл и

увидел маму с огромным мужиком. И от страха остолбенел. Андрей, окинув взглядом Виталия, размахивается и бьёт со всей дури кулаком прям в морду, стоящую в дверном проёме. От мощного удара отец улетел в коридор и с грохотом шлёпнулся на пол, затем схватился за своё окровавленное рыло обеими руками. Андрей вошёл в квартиру, а следом за ним и мама. На шум из прихожей из комнаты выбежал Слава, увидев маму, он радостно как вскрикнет:

– Ма-ама-а!

С улыбкой на лице мама взяла на руки Славу, крепко обняла и поцеловала. Затем подошла к отцу. А отец в полусидячем положении поднял морду свою разбитую и стал, содрогаясь, смотреть на мать. Он ничего не мог сказать и сделать, потому что Андрей стоял рядом и внушал страх и ужас. И мама, глядя отцу в глаза, сказала:

– Запомни: у тебя нет детей, ты от них отказался.

И плюнула в его окровавленную рожу. Затем развернулась и вышла из квартиры. А Андрей наклонился к отцу и медленно ему в ухо сказал:

– Хоть ещё раз обидишь Настю – я тебя инвалидом сделаю.

И добавил с вопросом:

– Ты меня понял?!

Отец судорожно закивал головой, произнося:

– Да, да, понял я, понял...

Затем Андрей хватает за шиворот отца, приподнимает

двумя руками, глядя в его испуганные глаза, и как врежет своим железобетонным лбом ему в нос. Отец, теряя сознание, опять же падает и начинает истекать кровью. Из-за шума в прихожей мать вбегает в квартиру. Увидев отца лежащим на полу в луже крове и с пробитой головой, она испугалась и с ужасом как закричит:

– Андрей, хватит! Ты же его убьёшь!

Хватает его за руку.

– Всё, пошли отсюда.

И поволокла за собою в подъезд. Выйдя из дома, мама не знала, что делать дальше. На улице темно. До деревни добраться поздно уже, электричка в это время не ходит. А тут ещё и Слава на руках засыпает. И вот тогда-то Андрей и предложил поехать к нему домой. Мама согласилась. И вот, загрузившись в машину, Андрей повёз по ночному городу Настю с сыном к себе домой.

В квартире душно и летают огромные комары. Ничего не делая, мама, уставшая, легла со Славой на диван, а Андрей из-за духоты лёг рядом на полу, как собака, постелив под себя только одеяло. Утром, когда мама проснулась, неожиданно Андрей делает ей предложение. Мама, конечно же, растерялась, так как вчерашние события всё ещё из головы не вышли. Но всё же она согласилась, обняв и поцеловав при этом Андрея.

Собравшись все вместе, вернулись в деревню. Войдя в дом, мама принялась рассказывать бабушке, как Виталья по-

лучил пиздючек от Андрея. И ещё то, что Андрей сделал предложение. В связи с этим мы сегодня же переезжаем жить в город. Баба этой новости обрадовалась, так как доченька прожила два года в одиночестве. И с её-то положением – двумя детьми – трудно найти такого мужчину, как Андрей, да ещё и с собственной квартирой в городе! И бабушка добротнo пожелала маме счастья. А затем, расцеловав меня с братом, попрощалась с нами. Ну а мы пошли в общежитие. Собрали вещи в две огромные сумки, и, присев на дорожку, Андрей взял их с лёгкостью, и направились мы на наше новое место жительства. С этой минуты началась у мамы жизнь с чистого листа...

Заканчивается лето, приближается день первого звонка в школе. И мама приступила к подготовке меня в первый класс. Съездив на огромный китайский рынок, купила мне туфли и костюм с портфелем, а к нему всякие принадлежности для учёбы. Дома я опять же всё примерил, и мама своим внимательным взглядом меня осмотрела, не надо ли где подшить, ушить и не торчит ли чего лишнего. И, найдя изъяны, аккуратно их исправила. А брата моего собрала баба Маша, ещё когда гостил у неё дома, всего за каких-то четыре дня, проведённых с ней и отцом.

В душе, конечно же, мама была в обиде на бабу Машу. Но она с отцом против Славы ничего не имела же. Ведь он рождён здоровым. Да и с годами обида позабылась и прошла...

Первое сентября. Я одет в самый стрёмный костюм, но зато на мне красивые чёрные лакированные туфли. А брат одет в костюм подороже, купленный в модном бутике. И он ему шёл! А вот туфли были похуже моих. Но а что у нас было одинаковым – так это цветы, которые мама купила ещё вчера. На линейке много народу, в основном ученики начальных классов и их родители. Брат шёл во второй класс, ну а я в первый. После торжественной церемонии нас, первоклашек, повели по школе, подробно экскурсии устроили, показать, что и где находится. Следом за нами родители идут. Затем нас завели в класс, в котором мы и будем обучаться, получать знания. Выслушав лекцию от классного руководителя примерно с полчаса, все разошлись затем по домам. На этом 1 сентября и закончилось.

Как только мы вернулись домой, я отпросился у мамы погулять. Быстро переоделся, вышел во двор и встретился там со Стёпкой. Он, как и я, тоже вышел погулять. Стёпа и Руслан обучаются в соседней школе, у нас в районе их две. И вот по моей инициативе я со Стёпой отправился на ту самую поляну. Опять же прислушиваясь к стрекочущим кузнечикам, как и в прошлый раз, приступил к их ловле. И на этот раз я действовал как профессионал. А у тёзки ничего не получалось. Полазив в траве, он так ничего и не поймал. А я, держа пальцами огромного кузнечика с хвостом, подошёл к тёзке и показал. Степан с удивлением начал на него смотреть.

– Ого, какая огромная!

А я:

– Это саранча.

И тёзка затем сам предложил скормить кого ей. Наловив кучу насекомых, мы со Стёпой начали друг с другом их скармливать, кто кого съест первым. Имея в этом опыт, стою и держу монстра пальцами за крылья, а он пожирал всех, кого давали. Нам забава эта была в радость. И тёзка говорит мне:

– Степан, ты станешь учёным, да, когда вырастешь.

А я улыбочиво в ответ:

– Не знаю, время покажет...

И ближе к вечеру отправились по домам. Я с поляны прихватил с собой в спичечном коробе крестовика – огромного мерзкого паука. И вот, войдя в прихожую, я маме всё рассказал и даже показал. А мама как узнала, что в коробе, испугалась, но всё же она разрешила держать его дома, только в стеклянной трёхлитровой банке с закрытой крышкой и маленькими дырочками для воздуха. И даже позволила мне ухаживать за ним.

На следующий день меня с братом утром рано мама будит, и мы стали собираться в школу. Умылись, поели, оделись и пошли. И так каждый день два родных брата ходили в школу вместе. А вот возвращались раздельно, так как количество уроков отличалось.

Не прошло и месяца, как вдруг плохие известия – сообщение из деревни о том, что бабушка умерла. Мама, я и от-

чим собираемся в деревню. А брата по его просьбе забрала к себе баба Маша.

Октябрь месяц, прохладно, деревья начинают сбрасывать жёлтые листья. Мы едем в деревню. А тётя Олеся с дочерьми была уже там. До нас по каким-то причинам весть о трагедии поздно дошла. И в момент нашего приезда бабушка уже лежала в гробу посреди комнаты между диваном и кроватью в своём доме. И вот, когда мы вошли, мама пустила слёзы по лицу. И, подойдя к своей маме, наклонилась и, рыдая, поцеловала. А я встал рядом и наблюдаю за всем происходящим. Напротив меня Яна с Дашей стоят, а у ног бабушки – Валерка с Леной. Все угрюмые, плачут, ведь бабушка для нас любимая, и от неё многое зависело. И вот неожиданно для всех в комнату заходит пьянящий Драный Волк и с рёвом как заорёт:

– На-а-а-а-а, ну как ты могла?!

Облокачивается на гроб, целуя бабушку. И тут табуреты перекашиваются и гроб падает. Картина не для слабонервных. Бабушка вываливается из гроба. Ужас! И мы, дети, выбежали из этого ужаса в другую комнату. Все в панике, орут и плачут. Андрей же с дядей Саней быстро всё вернули в нужное положение, а затем подняли бабу с пола и положили обратно в гроб. Поправив всё, мужчины увели Волка Драного в его же конуру. А нас, детей, после всего случившегося отправляют в дом дяди Олега. На улице темно, нам страшно идти. Но что поделать, надо. Здесь оставаться ещё страш-

нее... И вот, прижимаясь друг к другу, с шутками да смехом мы пошли. А рядом с нами бежит Найда. Медленно, держась друг за друга, мы наконец-то дошли. Дома стали вспоминать и обсуждать, как бабушка с гробом перевернулась. И во всём винили деда. От таких воспоминаний мы ясно слышали шаги в соседней комнате. Нам жутко страшно. И все вместе пошли туда проверить, кто же это. Включили свет – никого. И тут гаснет свет в зале. Мы как заорём от страха! Ведь в зале, кроме нас, никого... и, немного успокоившись, внушили себе, что лапочка перегорела. И дружно пошли к выключателю проверить. Нажали – лампочка и загорелась. Не понимая, что происходит, Лена с Дашей предлагают включить свет во всём доме. Мы так и сделали. Ну а затем уселись здесь же в зале перед телевизором. Сидим, тихо разговариваем друг с другом. Ничего не происходит. Как вдруг мелкий камушек в окно прилетел. Немного испугавшись, все вместе подошли к окну и давай разглядывать, а там темно, ничего не видно. И тут гаснет свет во всём доме! Тишина... Мы как заорём...

– А-а-а-а-а, ма-ама-а!

В комнату заходят тётя Оля с тётей Галей.

– Вы чё орёте как ебанутые? С ума посходили...

Сёстры, плача, стали объяснять весь этот ужас, который происходит в доме. А тётя Галя пьяным голосом говорит:

– Да успокойтесь вы... Нашли чего бояться...

И тут же в доме загорается свет. Телевизор заработал, холодильник на кухне зашумел. Тётя Олеся улыбочиво нам:

– А вот и свет...

Даша с Яной стали уговаривать маму свою, чтоб никуда не уходила, а с ними осталась дома. Тётя Олеся любит дочерей своих, и она соглашается. А тётя Галя переспрашивает тётю Олеся:

– Ты чё, остаёшься?

Тётя Олеся:

– Ну да, останусь...

Тётя Галя:

– Тогда я пошла.

Ну а мне так захотелось к маме, прижаться и сказать: «Мамуль, я так тебя люблю»... И к выходящей из дому тёте Гале подбежал, спросил:

– Теть Галь, можно с вами?

Тётя Галя:

– Пойдём.

И пошли мы по этой тёмной улице. Жабы квакают в болоте. А вот и дом. Вошли – и сразу в комнату. В доме тишина стоит, только слышен шум настенных часов, как секундная стрелка передвигается. Мама одна в комнате, рядом с гробом сидит. Я к маме подошёл и крепко обнял.

– Мамуль, я люблю тебя.

Мама поцеловала меня в голову.

– И я тебя, Стёпик.

Обнявшись, просидели так минут десять. Пока не почувствовал запах – запах трупа. И решил я пересесть чуть по-

дальше от бабы, на диван, что напротив. Медленно прошёл вдоль комнаты и сел на тот диван. Сажу и смотрю на бабу, как она в гробу лежит. А за ней женщины, которые шёпотом разговаривают меж собой. Мне так спокойно стало, и я начал засыпать. Мама увидела, подошла и сняла с меня обувь. Накрыла одеялом, поцеловала и пожелала спокойной ночи. А я сонным голосом говорю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.